

УДК 339.9

А.Н. Елецкий

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ «ЦЕНТРИРОВАННОСТИ» КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

В статье исследуются ключевые глобальные тенденции современной мировой экономики. Рассматриваются различные экономические аспекты формирования многополярного мира. Отмечается значение европейского кризиса и внутренних противоречий в ЕС как важных факторов в рамках региональных и мировых геоэкономических трансформаций. Анализируется роль США и Великобритании в условиях переформатирования глобального социума. Особое внимание уделяется нарастающему многополярности и усилению позиций Китая и развивающихся стран. Подчеркиваются место и роль России в системе становления геоэкономического и геополитического лидерства.

Ключевые слова: многополярность, развивающиеся страны, страны БРИКС, глобальный кризис, англосаксонская империя.

В рамках современной мирохозяйственной системы происходит принципиальная трансформация геоэкономической структуры. Прежде всего, возникла новая форма геоэкономического дуализма, характеризующаяся поляризацией функций производства реальных товаров и услуг, с одной стороны, и «производством» денег и финансово-спекулятивных деривативов – с другой. Первая из названных функций во все большей степени закрепляется за Китаем и новыми индустриальными странами; вторая – за традиционными индустриально развитыми странами. Причем именно в последней группе стран наиболее заметны тенденции относительной деиндустриализации нового типа, противоречиво сочетающейся с динамичным распространением информационно-сервисного уклада. Гипертрофированное развитие финансово-спекулятивного сектора экономики и обусловленные этим диспропорции мирохозяйственной системы стали, как известно, глубинной причиной глобального финансово-экономического кризиса и последующей, до сих пор не преодоленной, стагнации в ряде развитых стран. Формирование многополярной структуры геоэкономической системы привело к возрастанию степени неопределенности состояния и перспектив эволюции мирового хозяйства. Вместе с тем ряд устойчивых тенденций развития мировой экономики в 2000-е гг. свидетельствует о нарастающих симптомах «кристаллизации» центров мирохозяйственной системы при их частичном переформатировании. Эти тенденции стали еще более рельефны в результате последнего глобального финансово-экономического кризиса, предпосылки которого формировались в ходе технологических, институциональных и финансово-экономических трансформаций последних десятилетий.

Традиционное доминирование развитых стран значительным образом пошатнулось в результате изменений, произошедших в мировой экономике в

течение этих последних десятилетий и характеризовавшихся высоким динамизмом развития стран НИС, а затем все новых волн модернизации ранее слаборазвитых государств. В подобных условиях однополярная экономико-политическая гегемония США, наметившаяся вследствие распада СССР и экономической трансформации стран СЭВ, довольно быстро сменилась нарастающими тенденциями формирования полицентрического миропорядка. Одним из наиболее очевидных катализаторов данных тенденций и стал мировой финансово-экономический кризис, в ходе которого многие развивающиеся рынки показали большую устойчивость, быстро восстановили темпы роста экономик и продемонстрировали возрастание своей значимости в системе современных международных отношений. Подобная ситуация привела к необходимости инициирования перехода к многополярному мироустройству, по крайней мере в экономической сфере, что проявилось, например, в контексте создания «Большой двадцатки» и фактического перехода ключевых глобальных управляющих функций от G8 к G20. Таким образом, происходит постепенная трансформация современной системы международных экономических и политических отношений в сторону усиления роли различных центров силы и, следовательно, многополярности. Тем не менее в политической сфере, а во многом еще и в экономической сфере позиции англосаксонских стран во главе с США весьма сильны. В этой связи противоречивый и неоднозначный характер тенденций геоэкономической и геополитической эволюции дает основание характеризовать современную эпоху как эпоху глобальной неопределенности. При этом основным экономическим и общецивилизационным фоном последних десятилетий стала значительная активизация процессов глобализации и интернационализации.

Факты свидетельствуют о том, что основной геоэкономической и геополитической задачей США в течение рассматриваемого периода оставалась борьба с Россией с установкой на максимально возможное недопущение возрождения ее мощи. Во всяком случае, это несомненно, например, для З. Бжезинского, провозгласившего, что ««новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России» [1. С. 127]. В результате вокруг России сформировался «санитарный кордон», состоящий из стран-лимитрофов Восточной Европы, подкрепленный новым слоем государств бывшего СССР, включая Украину и Грузию. Широкую известность получило высказывание Х. Клинтон о недопустимости любых форм экономической и политической интеграции, которая в какой бы то ни было форме соотносилась бы с «реинкарнацией» Советского Союза. В этом ключе лидеры западного мира определяют свое отношение к Таможенному союзу и проектам формирования единого экономического пространства в рамках евразийской интеграции [2].

Глобализация, стремительно охватывающая мир в XXI в., породила и такую заметную тенденцию, как регионализация, которая потенциально также имеет тренд к формированию мультиполярного сообщества. Можно сказать, что впервые «устой» однополярного мира были поколеблены во время натовского вторжения в Ирак в 2003 г. Именно тогда две важнейшие страны Евросоюза, формирующие его движущую силу или так называемый асимметричный дуалистический центр, – ФРГ и Франция – высказали открытые возра-

жения против действий США в данной операции. Фактически впервые наметились контуры оси «Париж – Берлин – Москва», т.е., по сути, некой общеевропейской позиции, о необходимости формирования которой говорил еще Шарль де Голль. Тогда же более отчетливо проявилась стратегическая направленность однополярного гегемона осуществлять раскол Европы не только посредством своего «троянского коня» в виде Великобритании, но и с помощью «новых членов» ЕС и НАТО, позиция которых сводится к противостоянию с Россией и недоверию к Германии.

Ранее это наиболее рельефно выразилось в Польше, хотя в последнее время и несколько трансформировалось в условиях нахождения у власти относительно прагматичного кабинета министров под руководством Д. Туска. Особая роль в процессе польско-германского сближения принадлежит главе польского МИД Р. Сикорскому. Так, в сентябре 2012 г. идея трансформации Евросоюза была одобрена одиннадцатью министрами иностранных дел стран – членов ЕС и предполагает создание полноценной федерации по типу США с дееспособными центральными органами и единой армией [3]. Примечательно, что на данном мероприятии главы МИД Польши и Германии были единодушны в стремлении создать европейскую сверхдержаву в рамках меняющегося многополярного мира. Эта установка еще более явно выявилась в ходе недавнего финансового кризиса на Кипре, когда Германия заметно укрепила свою лидирующую роль в решении конфликтных вопросов в рамках ЕС, одновременно заняв позицию оттеснения России от влияния на внутри-европейские процессы.

В то же время стало очевидным, что страны так называемого «золотого миллиарда» не могут не замечать колоссальное возрастание экономической и вместе с тем общеполитической роли ряда крупных региональных держав: Китая, Индии, Бразилии, Мексики, ЮАР, Аргентины, стран Юго-Восточной Азии. Также весьма показательным фактом стало сохранение территориальной целостности, восстановление экономики и значительное укрепление позиций России как государства, потенциально сохраняющего многие параметры, характеризующие сверхдержаву, даже несмотря на значительные территориальные потери в ходе распада Советского Союза и превращение русского народа в один из самых больших разделенных народов в мире. Тем не менее некоторое укрепление экономики и системы государственности в течение последних полутора десятилетий сталкивается с многочисленными контртенденциями, обусловленными в первую очередь сохраняющейся сырьевой ориентацией народнохозяйственного комплекса и экспорта. Наряду с относительно оптимистичными правительственными прогнозами высказываются альтернативные оценки состояния и перспектив развития российской экономики [4, 5]. Более того, данные, характеризующие экономические показатели за первое полугодие 2013 г., свидетельствуют об интенсификации негативных тенденций: рост ВВП составил 1,4%, а промышленное производство увеличилось на 0,1%. При этом годовые прогнозы роста ВВП понижены до 1,8% [6, 7].

Глобальный финансово-экономический кризис стал еще одной вехой эпохи неопределенности, когда многополярные тенденции проявились чрезвычайно отчетливо. Любопытно, что некоторые исследователи экономиче-

ской истории и глобальной экономики в целом, как, например, Пол Кеннеди, достаточно точно предсказали время перехода к многополярности в мировой экономике [8. Р. 536–540]. Несмотря на очевидную рецессию в США, ЕС и, к сожалению, в России, новые региональные державы, особенно Китай, продемонстрировали рост экономики, что еще более укрепило их позиции в мире. Начиная с мирового экономического кризиса, можно уже говорить о формировании контуров будущего многополярного мира XXI в. Как отметил З. Бжезинский в своем новом труде «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис», одной из основных черт современного состояния мировой экономической и политической конфигурации является нарастающая «рассредоточенность мировой геополитической власти» [9. С. 41]. В торгово-экономической сфере данный период характеризуется значительным усилением взаимной торговли между развивающимися странами, чья совокупная доля в международной торговле составила 42% в 2010 г. На развивающиеся страны приходится примерно 75% официальных валютных резервов, в то время как еще в 90-е гг. две трети резервов приходилось на развитые экономики [10. Р. 21]. Кроме того, риски инвестирования в так называемые «развивающиеся рынки» значительно снизились, что повлекло за собой значительный приток иностранных инвестиций в ведущие развивающиеся страны, прежде всего в Китай, Индию и Бразилию. В валютной сфере также все более заметен крен в сторону возвышения роли региональных валют и ослабления доминирования доллара во взаимных расчетах между третьими странами. Подобные решения относительно увеличения доли собственных валют в качестве средства платежа во взаимных расчетах были приняты в рамках БРИКС, а затем и рамках СНГ. Одной из переходных мер по созданию банка взаимных расчетов странами БРИКС, в рамках проведения последнего саммита G20 в С.-Петербурге, стало решение о формировании совместного резервного фонда в размере 100 млрд. долл.

Необходимо отметить, что темпы восстановления ведущих развивающихся стран в посткризисный период оказались весьма впечатляющими. Так, Индия, например, восстановила темпы роста свыше 10% уже в 2010 г. И хотя двухзначные темпы роста индийской экономики оказались весьма недолговечными и в 2012 г. составили лишь около 6%, большая часть экспертных групп склонны полагать, что уже в краткосрочной перспективе ВВП Индии будет возрастать примерно на 6,8% в год [11]. Сходная ситуация наблюдается и в Бразилии, чьи темпы экономического роста составляли 7,5% на 2010 г., однако по итогам 2012 г. бразильская экономика выросла лишь на 1%, по оценкам МВФ (1,5% по мнению ОЭСР) [12]. Тем не менее министр финансов Бразилии Г. Мантега заметил, что в стране не наблюдается никакого кризиса, потребительский спрос растет, в том числе и на автомобили, а в 2013 рост экономики увеличится [11]. По прогнозам ОЭСР ВВП Бразилии возрастет на 4% в 2013 г. и на 4,1% в 2014-м ввиду последствий грамотной монетарной и фискальной политики, снижения безработицы и инфляции, а также благодаря мерам по стимулированию предложения за счет снижения налогов на производство [14]. Что касается прогнозов дальнейшего экономического развития, то предполагается, что развивающиеся экономики в среднем будут расти на 4,7% в год в ближайшие 10–15 лет, что более чем в два раза больше прогно-

зируемых усредненных показателей экономического роста для развитых стран. Кроме того, такие государства, как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Южная Корея и Россия, к 2025 г. составят более половины от общего уровня роста мирового ВВП [15. Р. 11]. При этом совокупный ВВП развивающихся стран превысит ВВП развитых стран к 2017 г. [16. С. 3]. Очевидно, что при данной динамике не только «четверка» стран БРИК, но и Южная Корея, Индонезия и Турция займут места в списке крупнейших экономик мира в ближайшие десятилетия.

Конечно, существуют и относительно пессимистичные оценки по темпам роста стран БРИКС, однако подобные группы экспертов признают, что перспективы развитых стран в пессимистичном случае динамики развития мировой экономики еще менее позитивны. Так, если, по мнению Conference Board, темпы роста Индии после 2018 г. будут составлять 3–3,8%, то Соединенного Королевства – около 1%, а Франция и вовсе будет стагнировать [17]. В данных условиях также происходит переформатирование внутренней структуры экономики ключевых развивающихся экономик, включая усиление позиций обрабатывающей промышленности, в том числе машиностроения, наукоемких отраслей в структуре ВВП и, соответственно, экспорта, увеличение расходов на НИОКР. В целом за последние 20 лет доля развитых экономик G7 сократилась с 62,2 до 40,2%, в то время как доля развивающихся рынков увеличилась с 14,7 до 28,6%. Значительно изменилось и соотношение ведущих экономик в объеме промышленного производства. Так, доля США сократилась до 17,7% в 2011 г. (хотя в 1950 г. составляла половину мирового промышленного производства), а Китая, напротив, возросла до 21%. При этом надо отметить сохраняющийся разрыв в оплате труда между развитыми и развивающимися государствами, что способствует продолжению переноса производственных мощностей в страны развивающегося мира (так, среднечасовая ставка заработной платы в обрабатывающей промышленности США составляет 17 долл., Франции – 19 долл., Японии – 24 долл., Германии – 32 долл., в то время как в Китае этот показатель составляет 0,57 долл., в Индии и Индонезии – 0,3 долл., в Бангладеш – менее 0,2 долл.) [18. С. 5, 7].

Современные ТНК фактически способствуют переформатированию геоэкономической структуры, осуществляя перенос трудоемких производств в развивающиеся страны с целью минимизации издержек и максимального роста так называемой «всемирной прибыли» [19]. Подобные тенденции говорят как о количественных, так и о качественных трансформациях в мировой экономике и неизбежно обуславливают объективное отмирание однополярного геоэкономического уклада, закладывают основы многополярности в условиях глобализационных процессов современного социума. Данные тенденции вместе с тем также характеризуются внутренней противоречивостью. Несмотря на опережающую динамику экономического развития в последние годы, страны БРИКС характеризуются очевидной неоднородностью и разнонаправленностью векторов развития, что, в частности, проявляется в нерешенности давно обсуждаемого вопроса о создании единого банка и в других разногласиях, проявившихся, например, в ходе саммита в Дурбане. Это привело к появлению альтернативных оценок роли и перспектив БРИКС и со-

мнениям относительно эффективности данного и подобных ему новых объединений государств [20, 21].

В современных условиях и кризис Евросоюза, который так и не смог выйти из глобальной рецессии [22], является в некотором смысле отголоском противостояния однополярных и мультиполярных тенденций в мире. С одной стороны, страны ЕС являются важнейшими экономическими партнерами США, а также партнерами по Североатлантическому альянсу, и в этой связи проявляется их солидарная позиция в отношении процессов в арабском мире. С другой стороны, столь мощный региональный экономический союз, имеющий валютную компоненту в виде еврозоны и в последнее время проявляющий все большее стремление к наднациональному политическому союзу (от проекта европейской Конституции до принятия Лиссабонского договора и формирования нового бюджетно-налогового союза), не может не тревожить США с их стремлением к валютной гегемонии, экономическому первенству и, безусловно, крайней заинтересованностью в своей максимальной вовлеченности в европейские дела, проще говоря, в сохранении политического контроля над Европой. Можно с уверенностью заявить, что как США, так и Великобритании весьма выгоден кризис евро. В предшествующие годы это наглядно проявилось в особой позиции Великобритании по валютной проблеме – она не только не присоединилась к зоне евро, но и стимулировала позиции так называемых «евроскептиков», ориентирующихся на сохранение валютной самостоятельности отдельных стран [23]. В недавнем прошлом Великобритания отрицательно отнеслась к предложению Германии и Франции о введении регионального варианта налога Тобина, в то время как уже одиннадцать европейских государств поддерживали данную инициативу [24]. Однако позиция Великобритании, подкрепляемая угрозами вето, препятствует введению налога на финансовые транзакции на просторах всего Европейского союза ввиду необходимости согласования подобного шага всеми двадцатью семью государствами. Наиболее же ярким последним примером роли Великобритании как страны, инициирующей тенденции неоднородности в рамках ЕС, стал отказ от присоединения к бюджетному пакту. Этот факт имеет особое значение в контексте стремления континентального «локомотива» ЕС усилить и углубить дальнейшую интеграцию и контроль над членами группировки и усиливающегося отчуждения Британии от ЕС в целом, что отражается и в инициативе премьер-министра Д. Кэмерона провести референдум о целесообразности нахождения этой страны в Европейском союзе [25].

В целом в правящих кругах США серьезную тревогу вызвали изменения, выразившиеся в тенденции восстановления мощи России, в укреплении ее связей с ведущими европейскими странами; прослеживающиеся контуры нового регионального гиганта в виде неких Соединенных Штатов Европы (несмотря на закономерные кризисы роста, такие как текущие проблемы стран PIGS, Кипра и еврозоны в целом); резкое усиление роли Китая и ряда региональных держав, а также внутренние проблемы, связанные с огромным внешним долгом, ухудшением экономического положения среднего класса и нарастающими протестами против сегодняшней англосаксонской модели капитализма (например, в таких формах, как движение «Occupy Wall Street»).

Именно эта обеспокоенность текущим положением стала причиной разработки и воплощения в жизнь системы «управляемого хаоса» посредством раскачивания огромного пояса от Магриба до Пакистана, а в перспективе и до Индонезии. Конечной целью арабских революций и военных операций, проводимых НАТО на Ближнем и Среднем Востоке, является желание ослабить основных глобальных экономических и политических конкурентов США, прежде всего Евросоюз и Россию, а в перспективе и Китай.

Кроме того, сегодня в результате цепи событий, произошедших в мире, в том числе и мирового кризиса, традиционная «четверка» стран БРИК входит в число десяти крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности, причем в первой шестерке лидеров происходит чередование развитых и развивающихся стран. Несмотря на замедление темпов роста китайской экономики во втором и третьем кварталах 2012 г., в последующем снова произошло ускорение, и китайский ВВП возрос на 7,8% по итогам 2012 г. Более того, предполагается ускорение китайского роста до 8,9% в 2014 г. [26]. Таким образом, Китай, являясь второй экономикой мира (по прогнозам обгонит США уже в 2016 г., а по некоторым оценкам – даже в 2013 г. [27]), ведущим мировым экспортером и лидером по промышленному производству, настолько укрепил свои позиции, что это дало основания для прогнозов формирования и новой биполярной структуры в диапазоне от противостояния с США до их биполярного симбиоза в виде проекта большой двойки (G2).

Настороженность американцев по поводу усиления развивающихся экономик разделяется и Великобританией, чьи исторические, этнокультурные, экономические, военно-политические и научно-технические связи с США так тесно переплетены, что необходимо говорить о единой «двуглавой» англосаксонской империи с ответвлениями в виде других англоязычных государств переселенческого капитализма и выделять как единый центр силы. Как отметил бывший глава британского МИД Д. Милибэнд, «старое различие между внешней политикой и внутренней рухнуло. Каждый министр цитирует лорда Пальмерстона, его крылатое выражение о том, что у нас нет постоянных союзников и постоянных врагов, а есть постоянные интересы. Но верно ли это? Отношения с США являются уникальными и наиболее важными двусторонними отношениями. <...> Мое видение Британии заключается в превращении ее в глобальный узел точно так же, как лондонский Сити выступает в роли глобального узла финансового рынка» [28]. Таким образом, современный уровень, широта и многоплановость сотрудничества Великобритании и США, а также этих государств с другими англосаксонскими государствами, представляющими переселенческий тип колонизации (Канада, Австралия, Новая Зеландия), позволяют говорить о своеобразной «реинкарнации» Британской империи, которая в глобально-историческом контексте не только не ушла в прошлое, но и трансформировалась в постиндустриальной эре в ведущий центр глобального геополитического пространства.

В экономическом аспекте необходимо отметить, что Великобритания является крупнейшим инвестором в экономику США, которые, в свою очередь, являются ведущими потребителями британского экспорта [29]. Еще более выразителен внешнеторговый баланс Австралии, где Великобритания и США потребляют 50 и 10% австралийского экспорта соответственно, и более 50%

ее импорта также приходится на Британию и США. Канада тоже в значительной мере зависит от англоязычных партнеров (главным образом от США: примерно 74% канадского экспорта и около 50% импорта). Что касается военно-политического альянса и научно-технического сотрудничества Великобритании и США, то данный аспект взаимоотношений имеет длительную историю и беспрецедентную глубину (от эпохи мировых войн и совместной разработки атомного оружия до современных локальных военных операций и теснейшей кооперации университетов и ученых данных государств) [30].

Можно отметить, что исторически англосаксонская гегемония обусловлена борьбой и последовательным разгромом ряда глобальных конкурентов: испанской «универсальной монархии», голландской морской державы, могущественной французской империи, занимавшей в свое время огромные пространства современных Канады и США и опережавшей англичан не только в освоении Северной Америки, но и в проникновении в Индию, милитаристских Германии и Японии и огромной Российской империи, в том числе и в зените ее геополитического, культурно-идеологического и общецивилизационного влияния времен послевоенного Советского Союза. Нетрудно заметить, что все эти глобальные соперники англосаксов (кроме Японии) также принадлежали к европейской цивилизации и тем самым методы борьбы с ними были изначально достаточно однотипны.

Что касается России, то ее историко-географические особенности всегда предрасполагали к сильной централизации. Эта характерная черта была необходимой при чрезвычайных условиях, в которых неоднократно оказывалось наше государство ввиду колоссальной обширности и привлекательности территории для захватчиков. Однако в эпоху послевоенного глобального противостояния с США большая экономическая гибкость, эффективность и устойчивость политических институтов этого государства сыграли решающую роль.

В то же время нынешний Китай представляет собой совершенно иную цивилизацию, способную, однако, чрезвычайно успешно заимствовать западные инновации. Очевидно, что даже при самых выгодных сценариях гегемония англосаксов не сможет быть полной без подчинения Китая. Видимо, именно этот вектор взаимоотношений и соперничества будет одним из ключевых в ближайшие десятилетия.

Таким образом, современная переломная историческая эпоха вызывает столкновение сложившихся проявлений многополярности со стремлением альянса англосаксонских государств сохранить и укрепить свое лидерство. Можно с уверенностью заявить, что текущая ситуация глобальной неопределенности приведет к долгому и сложному процессу формирования новых геоэкономических и геополитических реалий XXI в. Вместе с тем наметились симптомы преодоления неопределенности состояния и перспектив трансформации многополярного мироустройства в условиях «кристаллизации» центрированности мировой экономики в направлении модели «G2»: Китая, стремящегося ныне превратиться из «мастерской мира» в «мировую лабораторию», и «нового издания» англо-саксонской империи в ее современном модусе глобального информационно-компьютерного и финансово-спекулятивного доминирования. В поле тяготения первого из названных цен-

тров во все большей степени попадают развивающиеся страны (и прежде всего – динамичные НИС Юго-Восточной Азии); ареал второго охватывает традиционные пространства господства англо-американского капитала, а также Европа, особенно в контексте принимающего все более реальные очертания проекта зоны свободной торговли в составе ЕС и НАФТА. Ряд территорий и региональных центров ныне существующей неустойчивой многополярной конструкции (Африка, Индия, Бразилия) превратился в объект борьбы двух основных центров с неясными пока перспективами.

Отмеченные тенденции весьма противоречивым образом проявляются в отношении России, традиционно сочетающей черты полупериферийного и зависимого «догоняющего развития» с реальными функциями одного из глобальных центров экономического и политического влияния (что, в частности, выразилось в том, что именно Россия инициировала институционализацию БРИКС). В этих условиях важнейшей и жизненно необходимой задачей является дальнейшее укрепление экономических позиций России и обеспечение ее интересов в целях дальнейшей эффективной интеграции в меняющуюся мирохозяйственную систему. Важнейшей составляющей усиления геоэкономических и геополитических позиций России является интенсификация процессов интеграции на постсоветском пространстве и формирование собственного регионального блока, в котором Россия естественным образом создает интеграционное ядро евразийского экономического пространства. В условиях укрепления военно-политического влияния США по всему периметру постсоветской периферии и экономического проникновения Китая в государства Средней Азии активизация регионального влияния России становится особенно актуальной. Реалии сегодняшнего дня таковы, что в качестве «оптимистического сценария» можно расценивать лишь перспективу относительной самостоятельности и автономности российской экономики в механизме балансировки интересов двух основных центров мирохозяйственной системы. Решить эту задачу невозможно без преодоления односторонней сырьевой ориентации экономики и экспорта и перехода к инновационному наукоемкому производству, обеспечивающему развитие прогрессивных технологических укладов, неоиндустриализацию в сочетании с формированием «экономики знаний».

Литература

1. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. 264 с.
2. Clover C. Clinton vows to thwart new Soviet Union. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html#axzz2ex3qIkGM> (date accessed: 06.12.2012).
3. Феценко В. Европа сжалась в кулак // Российская газета. 20.09.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/20/es.html> (дата обращения: 20.09.2012).
4. Болдырев Ю. О президентском послании-2012 парламентариям и не только о нем // Российский экономический журнал. 2012. № 6. С. 3–21.
5. Rose S. Russian Economy Poised to Slow Again, World Bank Says. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2013-02-26/russian-economy-poised-to-slow-again-world-bank-says.html> (date accessed: 26.02.2013).
6. МЭР снизило прогноз роста ВВП России на 2013 г. до 1,8%. URL: <http://quote.rbc.ru/person/2013/08/26/34012115.html>.

7. МЭР: ВВП России за второй квартал 2013 года вырос на 0,4%. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/07/24/1156106.html> (дата обращения: 29.07.2013).
8. Kennedy P. The rise and fall of the great powers. London: Unwin Hyman, 1988. 678 p.
9. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. 285 с.
10. Global Development Horizons. Multipolarity: The New Global Economy. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2012. 160 p.
11. India – Economic forecast summary. November 2012. URL: <http://www.oecd.org/eco/outlook/indiaeconomicforecastsummary.htm> (date accessed: 04.03.2013).
12. World Economic Outlook Update. Gradual Upturn in Global Growth During 2013. URL: January 23, 2013: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/update/01/index.htm> (date accessed: 23.01.2013).
13. Brazil GDP in 2012 falls short of expectations with 0,9% percent growth. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/03/01/brazil-dps-grows-9-percent-in-2012_n_2791539.html (date accessed: 02.05.2013).
14. Brazil – Economic forecast summary. URL: <http://www.oecd.org/eco/outlook/brazileconomicforecastsummary.htm> (date accessed: 02.02.2012).
15. Global Development Horizons. Multipolarity: The New Global Economy. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. 2012. 160 p.
16. Васильева К. В 2013 году на первый план выйдут развивающиеся экономики мира // Экономика и жизнь. 2013. № 2.
17. Экономики Индии, Китая и Бразилии выдыхаются. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/19759> (дата обращения: 14.11.2012).
18. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С. 3–33.
19. Краснов И. Транснациональные корпорации: налогообложение и трансфертное ценообразование // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 3. С. 51–60.
20. Le bric-à-brac des BRICS // Le Monde. 27.03.2013. P. 1–2.
21. Cárdenas E. Cumbre de países emergentes, ¿mucho ruido y pocas nueces? // La Nacion. URL: <http://www.lanacion.com.ar/1567934-cumbre-de-paises-emergentes-mucho-ruido-y-pocas-nueces> (date accessed: 29.03.2013).
22. Европа уходит в глубокую рецессию // Экономика и жизнь. 2012. № 9. С. 2.
23. Серегина С., Ларионова М. Европейский долговой кризис и новые направления реформирования механизмов экономической политики ЕС // Российский экономический журнал. 2012. № 6. С. 77–83.
24. Croft A. Cameron vows to block EU-wide Tobin tax. URL: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108> (date accessed: 15.12.2012).
25. Mulholland H. David Cameron backs referendum on Europe. URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe> (date accessed: 09.10.2012).
26. China GDP growth rate. March 2013. URL: <http://www.tradingeconomics.com/china/gdp-growth> (date accessed: 02.04.2013).
27. Rabinovitch S. China forecast to overtake US by 2016. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/0a3f5794-92b3-11e2-9593-00144feabdc0.html#axzz2PyO9mlzy> (date accessed: 22.03.2013).
28. Miliband D. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1557892/Full-text-of-Foreign-Secretarys-policy-speech.html> (date accessed: 02.04.2012).
29. McInnes N. Strength in the face of uncertainty. URL: http://www.british-american-business.com/p_027_Nick_McInnes_UKTI_USA.php (date accessed: 05.11.2012).
30. How important is the «special relationship» for the UK economy? URL: <http://www.mind-fulmoney.co.uk/economy/economic-impact/how-important-is-the-special-relationship-for-the-uk-economy/> (date accessed: 16.03.2012).

Yeletsky Alexey N. Department of World Economics and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: ane904@yandex.ru

RESHAPING GEO-ECONOMIC “CENTRALITY” AS A FACTOR IN OVERCOMING THE UNCERTAINTY OF THE MULTIPOLAR WORLD ORDER.

Keywords: Multipolarity; Developing countries; BRICS countries; Global crisis; Anglo-Saxon empire.

Nowadays, there is a geo-economic transformation of the global economic system taking place. The collapse of the bipolar world order and the global economic crisis were the key events which have led to worldwide uncertainty. In the context of a significant increase in fundamental modern economic and political trends, such as globalization, traditional Western powers can no longer hold on to their uncontested dominance. Developing countries have become a new geo-economic force on the world stage, one which has contributed to the creation of an absolutely new global balance. The influential role of BRICS countries and expanded character of the G20 have been the most striking demonstrations of the growing influence of developing countries in the world economy. These changes have begun to be interpreted as the establishment of multi-polarity. Nevertheless, various Western countries have used their technological superiority and post-industrial trends of global economic development in order to regain their geo-economic and geopolitical importance. In this regard, particular attention has been paid to the rebirth of Great Britain. The post-industrial sector itself has become the essential driving force of British economic growth. It is important to mention that one of the most significant processes concerning British foreign policy has been the strengthening of the traditional "Special Relationship" between the United States and the United Kingdom. In the context of contemporary geo-economic conditions, a so-called "Anglo-Saxon Empire" has formed, comprised of Britain and its former colonies: The United States, Canada, Australia and New Zealand. Certainly, the US and the UK have become the two main centres of this political and economic alliance, striving for the preservation of Anglo-Saxon supremacy in the global economy. This situation leads to the clash of unipolar and multipolar trends in international relations. At the same time, in the last few decades, China has risen to become the most prominent geo-economic power among developing markets. There exists a potential possibility for a new bipolarity with US and China as the geopolitical poles. It is obvious that future economic and political configurations are rather uncertain and full of contradictions, and in such geo-economic conditions, there are various countries and regions which are not yet under the direct influence of the leading powers. Russia remains one of the main independent geopolitical forces that could become a full-fledged geo-economic centre and form its own integrated group and sphere of influence. However, Russia's global prospects are also full of uncertainties and contradictions, and largely depend on the direction of its internal modernization.

References

1. Brzezinskiy Z. *Vybor. Mirovoye gosподstvo ili global'noye liderstvo* [Preference. Global Domination or Global Leadership]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2010. 264 p.
2. Clover C. Clinton vows to thwart new Soviet Union. *The Financial Times*, 2012 December 06. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html#axzz2ex3q1kGM> (accessed 06 December 2012).
3. Feshchenko V. Evropa szhalas v kulak [Europe has formed a fist]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012 Sep 20. Available at: <http://www.rg.ru/2012/09/20/es.html> (accessed 20 September 2012)
4. Boldyrev Yu. O prezidentskom poslanii-2012 parlamentariyam i ne tol'ko o nem [On the President's state-of-the-nation address 2012 to the Federal Assembly and something else]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2012, no. 6, pp. 3-21;
5. Rose S. *Russian Economy Poised to Slow Again, World Bank Says*. Bloomberg, 2013. Available at: <http://www.bloomberg.com/news/2013-02-26/russian-economy-poised-to-slow-again-world-bank-says.html> (accessed 26 February 2013)
6. RBC Quote. *MER snizilo prognoz rosta VVP Rossii na 2013g. do 1,8%* [Ministry for Economic Development has lowered the growth rate of Russia's GDP to 1,8% for the year 2013]. RBC, 2013. Available at: <http://quote.rbc.ru/person/2013/08/26/34012115.html> (accessed 29 July 2013);
7. Rosbalt. *MER: VVP Rossii za vtoroy kvartal 2013 goda vyros na 0,4%* [Ministry for Economic Development: Russia's GDP increased by 0,4% during the second quarter of 2013]. Rosbalt, 2013. Available at: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/07/24/1156106.html> (accessed 29 July 2013).
8. Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. London, Unwin Hyman, 1988. 678 p.
9. Brzezinskiy Z. *Strategicheskii vzglyad. Amerika i global'nyy krizis* [Strategic View. America and the Global Crisis]. Moscow, Astrel, 2012. 285 p.
10. The World Bank Group. *Global Development Horizons. Multi-polarity: The New Global Economy*. Washington D.C., The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2012. 160 p.

11. OECD. *India - Economic Forecast Summary*. OECD, November, 2012. Available at: <http://www.oecd.org/economy/india-economic-forecast-summary.htm> (accessed 27 May 2014).
12. International Monetary Fund. *Gradual Upturn in Global Growth During 2013. World Economic Outlook Update*. Washington D.C., International Monetary Fund, 2013. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/update/01/index.htm> (accessed 23 January 2013).
13. The Huffington Post. *Brazil GDP in 2012 falls short of expectations with 0,9% percent growth*. The Huffington Post. Available at: http://www.huffingtonpost.com/2013/03/01/brazil-dps-grows-9-percent-in-2012_n_2791539.html (accessed 02 May 2013).
14. OECD. *Brazil - Economic Forecast Summary*. OECD. Available at: <http://www.oecd.org/economy/outlook/brazil-economic-forecast-summary.htm> (accessed 27 May 2014).
15. Vasil'yeva K. V 2013 godu na pervyy plan vyydut razvivayushchiesya ekonomiki mira [In 2013 the world's developing economies will come to the fore]. *Ekonomika i zhizn*, 2013, no. 2, p. 3.
16. Vesti Finance. *Ekonomiki Indii, Kitaya i Brazili vydykhayutsya* [The economies of India, China, and Brazil are running themselves out]. Vesti Finance, 2012. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/19759> (accessed 14 November 2012).
17. Ryazanov V. Vremya dlya novoy industrializatsii: perspektivy Rossii [Time for new industrialization: Russia's opportunities]. *Ekonomist*, 2013, no.8, pp. 3-33.
18. Krasnov I. Transnatsionalnyye korporatsii: nalogooblozheniye i transfertnoye tsenoobrazovaniye [Transnational corporations: taxation and transfer pricing]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2013, no. 3, pp. 51-60.
19. Éditorial du "Monde". Le bric-à-brac des BRICS. *Le Monde*, 2013 March 27, pp. 1-2. (In French).
20. Cárdenas E. Cumbre de países emergentes, ¿mucho ruido y pocas nueces? *La Nacion*. Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1567934-cumbre-de-paises-emergentes-mucho-ruido-y-pocas-nueces> (accessed 29 March 2013). (In Spanish).
21. Vykhlemurik I. Evropa ukhodit v glubokuyu retsessiyu [Europe is falling into a deep economic recession]. *Ekonomika i zhizn*, 2012, no. 9, p. 2.
22. Vasilyeva K. Evropa ne rabotayet [Europe doesn't work]. *Ekonomika i zhizn*, 2013, no. 1, p. 3.
23. Seregina S., Larionova M. Evropeyskiy dolgovoy krizis i novyye napravleniya reformirovaniya mekhanizmov ekonomicheskoy politiki ES [The European debt crisis and new directions for reforming the mechanisms of the EU economic policy]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2012, no. 6, pp. 77-83.
24. Croft A. *Cameron vows to block EU-wide Tobin tax*. London, Reuters, 2012. Available at: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108> (accessed 15 December 2012).
25. Mulholland H. David Cameron backs referendum on Europe. *The Guardian*, 2012 October 9. Available at: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe> (accessed 09 October 2012).
26. Taborda J. *China GDP growth rate*. Trading Economics, 2013. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/china/gdp-growth> (accessed 02 April 2013).
27. Rabinovitch S. China forecast to overtake US by 2016. *The Financial Times*, 2013 March 22. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/0a3f5794-92b3-11e2-9593-00144feabdc0.html#axzz2PyO9mlzy> (accessed 22 March 2013).
28. Miliband D. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. *The Telegraph*, 2007 July 19. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1557892/Full-text-of-Foreign-Secretarys-policy-speech.html> (accessed 02 April 2012).
29. McInnes N. *Strength in the face of uncertainty*. Available at: http://www.british-american-business.com/p_027_Nick_McInnes_UKTI_USA.php (accessed 05 November 2012).
30. Mindful Money. *How important is the "special relationship" for the UK economy?*. Mindful Money, 2012. Available at: <http://www.mindfulmoney.co.uk/economy/economic-impact/how-important-is-the-special-relationship-for-the-uk-economy/> (accessed 16 March 2012).

For referencing:

Елецкий А.Н. Pereformatirovaniye geoekonomicheskoy "tsentrirovannosti" kak faktor preodoleniya neopredelennosti mnogopolyarnogo miroustroystva [Reshaping geo-economic "centrality" as a factor in overcoming the uncertainty of the multipolar world order]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no. 2 (26), pp. 26–38.